

Семенов Валентин Евгеньевич
(Санкт-Петербург)

ИСТОРИЯ ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКИ В РОССИИ И РОССИЙСКАЯ ПОЛИМЕНТАЛЬНОСТЬ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы истории отечественной психологии в аспекте ценностно-ментальной идентичности российских психологов. При этом в качестве исторического контекста выступают основные российские менталитеты, в соответствии с концепцией российской полиментальности автора. Представители психологической науки также полиментальны. Но структура их полиментальности не совпадает со структурой полиментальности российского населения.

Ключевые слова: российская полиментальность, ценностно-ментальная идентичность психологов, основные российские менталитеты, историческая смена преобладающих российских менталитетов, социальное согласие.

Психология изначально исторически особенно тесно связана с философией и теологией, богословием (Ананьев, 1947; Рубинштейн, 1973). Даже мои сверстники-психологи, как и я поступали на психологические отделения философских факультетов университетов, потому что факультетов психологии в первой половине 1960-х годов у нас ещё не было. И, конечно, не случайно автором первой в России книги о психологии «Наука о душе» (1796 г.) был священник Иван Михайлов (Ананьев, 1947). Вместе с тем, психология неизбежно отражает и впитывает в себя ментальность и идеологию того или иного общества и государства (Семёнов, 2007, 2018, 2019). Однако многовековая история человечества, цивилизаций, народов и

государств свидетельствует, что практически никогда ни в одной стране, обществе не бывает единственного менталитета и одной идеологии. Тем более, в нашу суперинформационную, коммуникационную эпоху. Ныне государственное устройство проявляется в повсеместной полирелигиозности, многонациональности и многопартийности в разных странах за исключением отдельных уникальных государств.

Следует отметить, что в православной российской империи, где психологическая наука зарождалась и бытовала в лоно церкви, в трудах профессоров духовных академий, причем поддерживалась властью, тем не менее существовала не одна христианская, «идеалистическая» психология. Например, с одной стороны, в конце XIX века выпускали свои труды верующие, церковные люди, такие как профессор Московской духовной академии *А. И. Введенский* «Психология веры» (1889); воспитанник Киевской духовной академии *М. О. Вержболович* «Обзор главнейших направлений русской психологии» (1895); сын сельского священника, в дальнейшем ректор Императорского Санкт-Петербургского университета *М. И. Владиславлев* «Психология» (В 2 т. 1881); профессор, в будущем основатель и директор первого в России Психологического института *Г. И. Челпанов* «Мозг и душа: критика материализма и очерк современных учений о душе» (1900) и многие другие (Зенько, 2000). А с другой стороны, одновременно развивалась светская, «физиологическая» психология: *И. М. Сеченов*, *И. П. Павлов*, *Н. Н. Ланге*, *В. М. Бехтерев*, *В. А. Вагнер* и др. Однако, в советскую эпоху, уже в 1930-х годах психологическая наука стала только материалистической, марксистской (Петровский, 1967). Это происходило под жестким влиянием государственной «единственно верной» идеологии. Большинство известных представителей «идеалистической» философии и психологии вынужденно оказались за рубежом (*С. Н. Булгаков*, *В. В. Зеньковский*, *Н. О. Лосский*, *С. Л. Франк* и др.).

В постсоветское время, когда признается идеологическое разнообразие, а государственная идеология оказалась под конституционным запретом (что является «перегибом», только в другую сторону, по сравнению с социализмом), психологическая наука стала идейно и методологически

плюралистической. Вместе с тем, в любом обществе, ранее имплицитно, а ныне всё более эксплицитно, существует *полиментальность* — данное понятие введено автором, а соответствующее явление описано как одновременное наличие различных исторически сложившихся типов российских менталитетов, принципы типологии которых имеют универсальный характер (Семёнов, 2000, 2002, 2015). В понимании автора *менталитет* — это исторически сложившееся групповое долговременное умонастроение, единство (сплав) сознательных и неосознанных ценностей, норм, установок в их когнитивном, эмоциональном и поведенческом выражении. В авторской концепции основные российские менталитеты дедуктивно закладываются философскими универсальными категориями-оппозициями: *Бог* — *идол* по вертикали; *коллектив* — *индивид* по горизонтали (Семёнов, 2007, 2015). Индуктивно менталитеты подкрепляются культурно-историческими реалиями и фактами, данными социо-психологических исследований. В результате выявляются четыре российских менталитета:

- *православно-российский* менталитет — имеет тысячелетнюю историю на Руси и в России, возрождается с конца 1980-х годов; представляет ценности Бога, Духа, заповедей Христовых, святости, совести, соборности;

- *коллективистско-социалистический* (просоциальный) менталитет — зарождался в крестьянской общине, рабочей артели, партийной ячейке, сформировался за три четверти века в СССР; выражает ценности коллективизма, социальной справедливости, труда на благо общества, утопической веры в коммунизм и вождей, «заменившей» религию;

- *индивидуалистско-капиталистический* (либеральный) — возник на Западе, начиная с реформ Петра I появляется и в России, где сформировался в XIX веке, возрождается (скорее, в одиозном виде) в наше время; репрезентирует ценности индивидуализма, прагматизма, личного успеха, денег как фетиша («абсолютной универсалии»);

- *криминально-клановый* — существовал всегда, порожден пороками людей; выражает вульгарный материализм и гедонизм, культ грубой силы и обмана, клановую иерархию, мифологию; в 1990-х годах превратился в России в феномен «великой криминальной революции» (С. Говорухин).

Помимо указанных четырех основных менталитетов следует еще назвать менталитеты других конфессий (прежде всего исламский, также активно возрождающийся в последние десятилетия), а также *мозаично-эkleктический* псевдоменталитет как порождение стереотипов «массовой культуры», СМИ, рекламы, интернета, сетевых коммуникаций (конгломерат «осколков» указанных основных менталитетов).

Если в населении Российской империи преобладал *православный* менталитет, а в Советском Союзе — *коллективистско-социалистический* менталитет, то в современной Российской Федерации, как свидетельствует анализ данных репрезентативных социологических исследований (НИИКСИ, ВЦИОМ, ФОМ, ЦППИ и др.), в том числе, проведенных под руководством автора (Семёнов, 2015, 2018), преобладают *коллективистско-просоциальный* и *российско-православный* менталитеты (вместе взятые — свыше 75 % населения). Думается, что легитимное профессиональное сообщество российских психологов должно учитывать эту ценностно-ментальную идентичность большинства народа России, а также осознавать и собственную идентичность. В результате возникает несомненно очень значимая проблема, которая требует своего научно-адекватного и профессионально-этического решения: насколько сообщество российских психологов *ценностно-ментально* совместимо с народонаселением России? При отсутствии такой совместимости у многих психологов, особенно практиков и их клиентов могут возникнуть и возникают неадекватные духовно-нравственные отношения вплоть до конфликтных. О противоречиях между идеологией капитализма, бизнеса, конкуренции и принципами христианства, братской любви, человечности писали ещё более полувека назад такие психологи как К. Хорни и В. Франкл. Грандиозный духовно-нравственный кризис западного общества в XX веке великолепно проанализировал великий социолог и социальный психолог Питириим Сорокин (Сорокин, 1992).

Теперь мы в России идем по той же капиталистической стезе и в чем-то даже превосходим наших западных «партнеров», прежде всего по социальному неравенству, о чем свидетель-

ствуют децильный коэффициент и индекс Джини, отсутствие прогрессивного налога и нищенский уровень минимальной зарплаты и прожиточного минимума. Одновременно, у нас разыгрывается очередной российский драматический акт противостояния «западников» и «почвенников», о котором писал ещё Ф. М. Достоевский. В психологической корпорации это противоборство видно невооруженным глазом. Правда, ныне это точнее можно назвать конфликтом «патриотов» и «глобалистов». В университетах по наблюдениям автора и коллег психологи-западники превалируют и готовят себе соответствующую смену (Логинова, 2009). Поэтому диалектический баланс нарушается и недальновидные «западники»-подражатели работают на свой собственный крах, тем более в условиях очевидного общецивилизационного кризиса капитализма. Российское общество становится всё более поляризованным, закон поляризации Питирима Сорокина подтверждается. Однако, ещё 29 мая 2015 г. премьер-министр РФ подписал распоряжение «Об утверждении стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года». Приоритетами государственной политики в сфере воспитания является «формирование у детей высокого уровня *духовно-нравственного* развития, чувства причастности к историко-культурной общности *российского народа и судьбе России* (курсив мой — В. С.)» (Стратегия... 2015). Это означает, что духовно-нравственное и патриотическое воспитание, наконец-то, должно возвращаться в учебные заведения, тем более в условиях военного времени.

Психологи, как и все люди, подвержены ценностно-ментальной зависимости (осознанной и неосознанной). «Очевидно, что в какой бы ипостаси ни выступал человек (как субъект экономической, политической, общественной деятельности, в своих социальных или индивидуальных проявлениях), он всегда в той или иной мере, осознанно или неосознанно, эксплицитно или имплицитно несет в себе ментальные характеристики, впитанные в процессе социализации и жизни в своей культуре и ставшие органической частью его личного психологического пространства» (Журавлев, Кольцова, 2016,

с. 8). В среде профессиональных (*легитимных*) российских психологов (нельзя забывать и о нелегитимных «самозванцах», присутствующих в сфере этой деятельности) обнаруживаются представители всех основных менталитетов нашей типологии.

Несмотря на то, что ушло поколение участников Великой Отечественной войны, таких, как мой руководитель профессор Евгений Сергеевич Кузьмин, создатель первых в стране лаборатории и кафедры социальной психологии, ещё остались «дети войны» и «дети Победы» — их ученики, выросшие в атмосфере коллективизма, социального равенства и нестяжательства. Именно они вместе со своими учителями в 1960–70-х годах приняли участие в разработке концепции и методик планирования социального развития на промышленных предприятиях вместе с экономистами, юристами и социологами. А затем внедряли эти планы в трудовых коллективах, где оптимизировали психологические аспекты труда, нравственно-психологический климат, информационные процессы, организовывали психологические лаборатории и обеспечивали кадрами отделы НОТ (научной организации труда). Мой опыт работы социальным психологом на ведущем ленинградском судостроительном заводе и участника хоздоговорных исследований НИИ комплексных социальных исследований Ленинградского университета на крупных предприятиях Ленинграда и Витебска, а также контактов с коллегами в других городах свидетельствует об эффективности деятельности по социальному планированию в трудовых коллективах. Этот проект, рожденный в НИИКСИ ЛГУ и удостоенный Государственной премии и медалей Выставки достижений народного хозяйства (ВДНХ), приобрел всесоюзное значение и признание, а также стал достойным ответом на американскую социальную технологию «human relations». Ныне с горечью приходится признать, что современный потребительский капитализм не позволяет творческим носителям *коллективистско-социалистического* менталитета (в том числе психологам) адекватно применить свой общественно значимый потенциал.

В процессе перестройки возникла и возрождается *христианская (православная) психология*, представители которой — люди российского православного менталитета ориентируются на соответствующие ценности и нормы (Зенько, 2000). Некоторые из них, к сожалению, уже почили, как прот. Борис Ничипоров, ещё в 1994 г. опубликовавший свою книгу «Введение в христианскую психологию. Размышления священника-психолога», Ф. Е. Василюк, М. И. Володикова, Т. А. Флоренская, Е. В. Шестун. К счастью, здравствуют исследователи проблем христианской психологии В. В. Абраменкова, Г. В. Акопов, А. А. Гостев, Е. К. Веселова, М. Я. Дворецкая, Ю. М. Зенько, Е. Ю. Коржова, Н. Н. Лепёхин, В. Х. Манёров, Ю. Н. Олейник, Л. Ф. Шеховцова и др. Таким образом, почти через столетие «идеалистическая» христианская психология вернулась в Россию, возможно на новом витке диалектической спирали (Шеховцова, 2009). Но следует сказать, что даже среди наших православных психологов нет единомыслия и всеобъемлющей солидарности. Даже среди них проявляется порок клановости.

Однако, самой многочисленной группой, особенно среди молодых психологов, в настоящее время являются последователи всевозможных *западных* школ и направлений, ориентированные на либеральные и потребительские ценности западного общества, то есть представители *индивидуалистско-капиталистического, либерального* менталитета. Многие психологи этого типа являются приверженцами коммерческой психологии, психологии как бизнеса, связанной с практикой психоаналитических манипуляций, тренингов, методов, технологий, в основном заимствованных за рубежом и чаще всего не учитывающих ценностно-ментальную специфику российского общества. А потому такие психологи фактически занимаются переформатированием сознания представителей базовых российских менталитетов и их культурно-национальной идентичности. Специалист по западной психологии И. А. Мироненко отмечает, что «новейшая российская психология стала эпигоном западных научных и околонучных течений» (см. Логинова, 2009, с. 23). Этому поспособствовала и продолжает способствовать странная научная политика

руководства нашей наукой, которую иначе как «вассальной» не назовешь. Отечественных ученых поставили в зависимость от индекса Хирша и обязательных публикаций в западных журналах. Собственные монографии, опубликованные на родине, при этом по сути теряют значение. Тем более, сейчас, когда запад обложил нас всевозможными санкциями. Ясно, что в социальных и гуманитарных науках его могут устроить только «диссидентские» тексты наших ученых. Более того, самые денежные российские гранты достаются иностранным ученым, которые становятся руководителями наших сотрудников и аспирантов. Это похоже на приглашение зарубежных тренеров для наших футболистов, но наука, всё-таки, дело более тонкое и специфическое. Воистину, как в таких условиях «сберечь и передать новым поколениям научные традиции» (Логонова, 2009), *отечественные традиции*!?

Наконец, в настоящее время в России существует и *нелегитимная, шарлатанская* (а по сути *криминальная*) «психология», связанная с деятельностью всевозможных экстрасенсов, астрологов, «ясновидящих» и даже откровенных колдунов и гадалок, при этом некоторые из них ссылаются на университетское психологическое образование. Весьма примечательно, что подобная деятельность широко представлена и рекламируется на телевидении и в прессе. Существует российский канал ТВ-3, специализирующийся на подобном лжепсихологическом и мистическом контенте (ранее этот канал так и назывался «мистический»). С недавней поры в том же духе стал выступать и канал «Домашний», предназначенный в основном для женщин. При этом слабые протестные реакции профессиональных психологов на подобную продукцию, а также на весьма отрицательные образы психологов в наших сериалах, компрометирующие психологическую науку, остаются без внимания. Впрочем создаётся впечатление, что российские психологи вообще смирилась с психологически деструктивной, деморализующей деятельностью российского телевидения и кинематографа, шоу-бизнеса и рекламы. В частности, это объясняется как раз множасьими приверженцами прозападного либерального менталитета среди молодых психологов, «детей» уже 30-летнего отечественного капитализма.

Заключение. Автор считает, что основной миссией российских психологов, понимающих полиментальный характер нашего современного общества и его эксплицитную и имплицитную конфликтность, является работа на социальное согласие, примирение прежде всего носителей православного менталитета («белых») с выразителями коллективистско-социалистического менталитета («красных»). Конечно, при этом следует преодолеть и клановую конфликтность в самой психологической корпорации. Вместе с тем, социологические исследования показывают, что в современной России общество социальной справедливости прежде всего востребовано представителями коллективистско-социалистического и православного менталитетов, составляющими большинство наших граждан. Членов этих социальных сообществ объединяют ценности правды, социальной справедливости, патриотизма, коллективизма (общинности), веры, русской культуры и языка (Семёнов, 2015, 2018). Самое глубокое несогласие и противостояние наблюдается между представителями названных групп и носителями либерально-индивидуалистического (прозападного) менталитета, для которых характерна выраженная направленность на ценность денег и гораздо меньший интерес к вере, правде и справедливости. Противоречия между этими, условно говоря, «либералами», с одной стороны, «православными» и «социалистами», с другой, проявляются на всех «этажах» российского общества, так как либералы не разделяют эгалитарную концепцию социальной справедливости, являясь сторонниками элитарной концепции «социальной несправедливости», принимая и оправдывая жестокую конкурентную борьбу, олигархат (господство «денежных мешков»), аморализм и эгоизм дельцов капитализма.

В подобных условиях *патриотизм* как основной ориентир внутренней политики Российского государства обязательно должен быть подкреплён декларацией о формировании *общества правды и социальной справедливости*. Это должно происходить путем социального перераспределения доходов сверхбогатой части населения через механизмы природной ренты и введение прогрессивной системы налогообложения. Безусловно, общество социальной справедливости невозможно

построить, не преодолев современных размеров коррупции и безнравственности в российской жизни. Только решимость и воля власти, церкви и народа способны преодолеть духовно-нравственный кризис. Психологи, выполняя свой *гражданский долг*, также играют здесь свою далеко не последнюю роль. Главным национальным проектом в стране должен стать реальный проект духовно-нравственного преображения России и построения в ней государства и общества веры, правды и социальной справедливости.

Литература

Ананьев Б. Г. Очерки истории русской психологии XVIII и XIX веков. М.: Госполитиздат, 1947.

Журавлев А. Л., Кольцова В. А. Российский менталитет как предмет психологического исследования: сущностные характеристики и факторы формирования // Историогенез и современное состояние российского менталитета. Вып. 2. Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Е. Н. Холоднович. М.: ИП РАН, 2016. С. 7–37.

Зенько Ю. М. Современная христианская психология и антропология в России. История и библиография // Московский психотерапевтический журнал. 2008. № 3 (58). С. 145–188.

Зенько Ю. М. Трехвековой диалог психологии и религии в России // Христианское чтение. 2000. № 19. С. 82–164.

Логинова Н. А. Как сберечь и передать новым поколениям научные традиции // Актуальные проблемы истории психологии (Материалы методологического семинара. Арзамас, 25–27 сентября 2008 г.). Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Е. Г. Минькова, Э. В. Тихонова. Арзамас: АГПИ им. А. П. Гайдара. 2009. С. 23–29.

Петровский А. В. История советской психологии (Формирование основ психологической науки). М.: Просвещение, 1967.

Рубинштейн С. Л. Философия и психология // Он же. Проблемы общей психологии. М.: Педагогика, 1973. С. 194–219.

Семёнов В. Е. Типология российских менталитетов и имманентная идеология России // Социальная психология в трудах отечественных психологов. (Хрестоматия). Сост. А. Л. Свенцицкий. СПб.: Питер, 2000. С. 485–492.

Семёнов В. Е. Полиментальность как новый концепт в социально-психологических исследованиях // Современная психология: состояние и перспективы. Т. 2. Отв. ред. А. В. Брушлинский, А. Л. Журавлев. М.: ИП РАН, 2002. С. 226–229.

Семёнов В. Е. Современные методологические проблемы в российской социальной психологии // Психологический журнал. 2007. № 1. С. 38–45.

Семёнов В. Е. Современная Россия в контексте концепции российской полиментальности // Историогенез и современное состояние российского менталитета. Сборник. Под ред. В. А. Кольцовой, Е. В. Харитоновой. М.: ИП РАН, 2015. С. 403–429.

Семёнов В. Е. Многообразие идеологий в современной России и проблема их совместимости // Вестник политической психологии. 2018. № 1. С. 30–34.

Семёнов В. Е. Российская психологическая наука в полиментальном мире // Психологический журнал. 2019. № 1. С. 137–140

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М.: Политиздат, 1992.

Стратегия развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ № 996р от 29.05.2015) // Интернет ресурс: <https://docs.cntd.ru/document/420277810>

Шеховцова Л. Ф. Идеалистическая концепция человека: новый виток // Актуальные проблемы истории психологии (Материалы методологического семинара. Арзамас, 25–27 сентября 2008 г.). Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова, Е. Г. Минькова, Э. В. Тихонова. Арзамас: Изд. АГПИ им. А. П. Гайдара. 2009. С. 29–39.